

DOI: 10.31857/S013038640025917-6

© 2023 г. Д.В. ЛИХАРЕВ

АРТУР ДЖЕЙКОБ МАРДЕР – ПЕВЕЦ БРИТАНСКОЙ МОРЕСКОЙ МОЩИ

Лихарев Дмитрий Витальевич – доктор исторических наук, профессор Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия).

E-mail: liharev.dv@dyfu.ru

Scopus Author ID: 57195531151; ORCID: 0000-0001-5404-4875; Researcher ID: AAE-2315-2020

Аннотация. В статье проводится анализ научной и творческой карьеры Артура Джейкоба Мардера (1910–1980) – крупнейшего исследователя морской политики Великобритании. Несмотря на диплом выпускника Гарвардского университета, в 1930-х годах Мардер столкнулся с серьезными трудностями в поисках работы по специальности по причине национальных предрассудков в некоторых американских университетах того времени. Своей научной специализацией Мардер избрал морскую политику Великобритании конца XIX – начала XX в. Ключевой темой в этой проблематике являются реформы адмирала Дж.А. Фишера, под руководством которого прошло преобразование британского военного флота накануне Первой мировой войны. Первая монография Мардера «Анатомия британской морской мощи» увидела свет в 1940 г. Столкнувшись с ограничениями, связанными с доступом к документам текущего архива Адмиралтейства, Мардер во второй половине 1940-х – начале 1950-х годов занялся поиском и публикацией документов из личных архивов британских адмиралов. Его усилиями были изданы дневники Г. Ричмонда и трехтомная переписка Дж.А. Фишера. Венцом научного творчества А.Дж. Мардера явился пятитомный труд «От “Дредноута” до Скапа-Флоу». Мардер считается создателем классической концепции реформ Дж.А. Фишера. В статье рассматривается также полемика в современной историографии по поводу научного творчества Мардера; его критика, по мнению автора, далеко не всегда представляется обоснованной. Сохранение научной актуальности его трудов во многом предопределяется тем обстоятельством, что в его распоряжении имелись источники, современным историкам уже недоступные. Особый интерес представляют интервью, взятые Мардером у участников событий.

Ключевые слова: А.Дж. Мардер, историки, научные школы, Великобритания, военная история, военно-морская история, королевский флот, адмирал Дж.А. Фишер, историография, исторические источники, мемуары.

D.V. Likharev

Arthur Jacob Marder: A Glorifier of the British Sea Power

Dmitrii Likharev, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia).

E-mail: liharev.dv@dyfu.ru

Scopus Author ID: 57195531151; ORCID: 0000-0001-5404-4875; Researcher ID: AAE-2315-2020

Abstract. In this article the author analyses the academic career of Arthur Jacob Marder, a prominent student of British naval policy in the late nineteenth and early twentieth centuries. Even though he graduated from Harvard, Marder faced serious difficulties in obtaining a position at American universities because of the ethnic and religious prejudices prevalent in the 1930s. Marder chose British naval policy of the late nineteenth and early twentieth centuries as his field of research. A key issue in this vast area of study were the reforms put in place by Admiral John Fisher to prepare the British Navy for the Great War. His first monograph, "The Anatomy of British Sea Power", was published in 1940. After encountering restrictions on access to British Admiralty documents in the 1940s and 1950s, Marder turned to private archives to locate sources for his study. He managed to publish both Sir Herbert Richmond's diaries and the three-volume correspondence of Sir John Fisher. The five-volume treatise "From the Dreadnought to Scapa Flow" was the crowning achievement of Marder's research. Marder is considered the founder of the classic concept of the so-called naval revolution of Sir John Fisher. Marder had the unique opportunity to study British naval documents, most of which no longer exist today and are forever lost to future generations of historians. This is the primary reason why Marder's work retains its significance to this day.

Keywords: Arthur Marder, historians, academic schools, Great Britain, military history, naval history, Royal Navy, Admiral John Fisher, historiography, historical sources, memoirs.

Когда в 1894 г. известный американский военно-морской теоретик и историк Альфред Мэхен решил посетить Англию, его приняли с небывалыми почестями. Он удостоился аудиенции у королевы и главы кабинета и отобедал с ними. Ему были присуждены все мыслимые ученые звания Оксфордского и Кембриджского университетов. Мэхен также стал первым иностранцем, принятым в Королевский военно-морской клуб. Нигде учение Мэхена не имело такого ошеломляющего и безоговорочного успеха, как в Англии. Ведь в сущности его книги были о том, как Британия стала великой. При всей их глубине и основательности они оказались настолько занимательны и доступны, что даже неподготовленный читатель с ходу постигал принципы морской войны. У англичан «пророка в своем отечестве» не нашлось. Современник Мэхена, адмирал Филипп Колумб, писавший, по сути дела, о том же, оказался не столь популярен на родине. Сухость и академичность стиля англичанина сделали его труды интересными только для специалистов.

Более чем полвека спустя история повторилась вновь. Американский исследователь Артур Мардер рассказал англичанам о «военно-морской революции», осуществленной адмиралом Дж.А. Фишером, которая позволила британскому флоту в последний раз отстоять господство на море в 1914–1918 гг. В 1970 г. *Times Literary Supplement* назвало А.Дж. Мардера «отцом-основателем современной военно-морской истории»¹, а англичане продолжают задаваться вопросом, почему величайшими историками британского флота стали американцы². Предлагаемый очерк творческого пути и научного наследия А.Дж. Мардера представляет собой попытку разобраться в этой коллизии.

Артур Джейкоб Мардер родился 8 марта 1910 г. в Бостоне. Он стал первым ребенком в семье Максвелла и Иды Мардер, незадолго пред тем уехавших из России в Америку в поисках лучшей жизни. В дальнейшем у Артура появились еще брат и три сестры³. Мардер-старший зарабатывал пошивом верхней одежды — костюмов и пальто. На паюх с компаньоном он держал маленький магазин и ателье на западной окраине Бостона, близ Банкер-хилла, где произошло одно из первых боевых столкновений между восставшими поселенцами и английскими войсками во время Войны за независимость.

¹ *Times Literary Supplement*. 14.VIII.1970. P. 905.

² *Keegan J.* Why Are Britain's Great Naval Historians Americans? // *Naval History*. 1987. Vol. 1. № 2. P. 7–11; *Seligman M.S.* A Great American Scholar? The Disputed Legacy of Arthur Marder Revisited // *The International History Review*. 2016. Vol. 38. № 5. P. 1040–1054.

³ *Gough B.* Historical Dreadnoughts. Arthur Marder, Stephen Roskill and Battles for Naval History. Barnsley, 2010. P. 24–25.

Несмотря на стесненность в средствах, Макс Мардер решил дать своему первенцу наилучшее образование. После семи лет учебы в обычной школе отец перевел Артура в престижную «Английскую старшую школу» — первое заведение подобного рода в США, основанное в 1821 г. Мардер-младший учился легко и с удовольствием. Он активно участвовал в школьных олимпиадах разного уровня, неизменно занимая первые места по английскому языку и истории. Школу он окончил с «медалью Вашингтона и Франклина» — высшая награда, какую мог получить ученик за успехи в учебе⁴.

Этот сертификат открывал ему двери в любой университет США. Мардер выбрал тот, что поближе к Бостону, Гарвардский — самый старый, самый престижный и самый дорогой университет Америки. Именно там давали лучшее историческое образование. Девять гарвардских профессоров, чьи лекции довелось слушать Мардеру, в дальнейшем поочередно возглавляли Американскую историческую ассоциацию. Для избрания на этот пост нужно было иметь общепризнанные заслуги на поприще исторических исследований.

Контингент студентов Гарвардского университета 1920–1930-х годов в большинстве своем состоял из так называемых «брахманов» — детей миллионеров и видных политиков. Мардер в это сообщество совершенно не вписывался. У него элементарно не было средств для членства в студенческих клубах и занятий в спортивных секциях. Все свое время он посвящал учебе, а то, что оставалось, — подработкам. Нельзя сказать, чтобы умные мальчики из еврейских семей со скудным достатком считались в этом почтенном заведении нежелательными. Их терпели. По меркам США 1930-х годов «Башня из слоновой кости», как элегантно поименовал Гарвард У.Л. Лэнджер в мемуарах⁵, могла считаться просто оплотом расовой толерантности. Вскоре Мардеру предстояло в этом убедиться.

Студенчество Мардера пришлось на трудные годы. Мировой экономический кризис 1929–1933 гг. нанес сокрушительный удар не только по банкам и промышленным предприятиям США, но и по университетам. Гарвард выстоял, как, впрочем, и лавка Мардера-старшего, что позволило Мардеру-младшему завершить полный курс университета и стать дипломированным историком.

Первые шаги в науку студент Мардер сделал под руководством Уильяма Леонарда Лэнджера — крупного специалиста в области истории международных отношений и создателя теории «превентивного империализма»⁶. Ранкеанская традиция, сформировавшая Лэнджера как ученого, требовала от исследователя учета всех источников по избранной теме и тщательнейшей их проработки. Такой же скрупулезности он добивался и от своих учеников. В качестве темы для выпускной работы, завершавшей четырехлетний бакалавриат, Лэнджер предложил Мардеру исследовать «миссию Холдена» 1912 г. Она стала последней и неудачной попыткой официального Лондона достичь компромисса с Германией и остановить гонку морских вооружений. Работа над предложенной темой пробудила у Мардера неподдельный интерес к истории британского военного флота. Он пришел к выводу, что изучение этой грандиозной военной машины в контексте внешней и внутренней политики Великобритании представляет актуальную научную задачу.

В конце 1935 — начале 1936 г. Мардер с группой студентов Гарварда впервые побывал в Англии. Большую часть времени он посвятил сбору материала для диссертации «Английский ультрамаринизм в 90-е годы XIX в.». Ему удалось взять интервью у первого биографа адмирала Дж.А. Фишера Реджинальда Бэкона, он побывал на похоронах двух знаменитых флотоводцев Первой мировой войны Дж.Р. Джеллико и Д. Битти.

После окончания университета Мардер, пытаясь найти работу по специальности, столкнулся с немалыми трудностями. Преподавательская деятельность в Орегонском университете закончилась через три недели после многообещающего начала. Руководство

⁴ Ibid. P. 25.

⁵ Langer W.L. In and Out of the Ivory Tower. New York, 1977.

⁶ Самый известный его труд, выдержавший три переиздания: Langer W.L. The Diplomacy of Imperialism. 1890–1902. Vol. 1–2. New York, 1935.

университета неожиданно аннулировало контракт с молодым ассистентом. Как пояснил Мардеру глава кафедры истории, «если бы я знал, что вы еврей, я бы вас никогда не нанял»⁷. Мардер вернулся в Гарвард. Там при содействии Лэнджера он устроился научным сотрудником лаборатории по исследованию международных отношений. Лэнджер посоветовал своему ученику не уходить далеко от темы докторской диссертации и, добрав материал, превратить ее в фундаментальную монографию.

Принадлежность к числу сотрудников Гарвардского университета позволила Мардеру получить очередной грант на поездку в Англию. В 1938 г. он вновь приехал в Лондон, где целые дни проводил в Британской библиотеке, собирая недостающий материал, брал интервью у отставных офицеров и военно-морских обозревателей, служивших во флоте и писавших о флоте в конце XIX — начале XX в. Личные впечатления очевидцев событий являются ценнейшим компонентом трудов А.Дж. Мардера.

Однако Мардеру хотелось поработать с главным массивом источников — документами военно-морского ведомства 1880—1905 гг. В то время их еще не передали в Public Records Office (ныне — The National Archives) и они хранились в текущем архиве Адмиралтейства. Это был закрытый архив, куда посторонние практически не допускались. Мардер как молодой историк, тем более иностранец, едва ли мог рассчитывать, что для него сделают исключение. Тем не менее он настойчиво добивался разрешения. В итоге благодаря своим взятию и упорству он его получил.

В его распоряжении оставались всего четыре недели, но это было значительно больше, чем получали другие. Вопрос о том, какие именно источники удалось изучить Мардеру, остается открытым. Ему запретили делать ссылки на документы из архива Адмиралтейства, и его первый фундаментальный труд «Анатомия британской морской мощи» вышел без них. Впоследствии, уже в своем главном труде Мардеру пришлось ограничиться ссылкой Adm. Mss. без указания названия документа, описи и фонда. Папки в текущем архиве Адмиралтейства содержали не только источники, напрямую относящиеся к военно-морскому ведомству, но также документы министерства иностранных дел и кабинета министров. Чтобы получить разрешение на их цитирование, следовало обращаться специально в эти ведомства. Далеко не очевидно, что Мардер получил бы такое разрешение даже в середине 1950-х годов.

Результатом научных изысканий Мардера конца 1930-х годов стал 600-страничный труд «Анатомия британской морской мощи. 1880—1905»⁸. Работа вышла в свет летом 1940 г. в солидном нью-йоркском издательстве А.А. Кнопфа. К моменту ее появления Англия уже вступила во Вторую мировую войну, и это обстоятельство придало книге неожиданную актуальность. Год спустя лондонское издательство «Путнам» «продублировало» работу американского историка для английских читателей.

Мардер воссоздал впечатляющую картину морской мощи Британской империи на пике ее могущества. В отличие от историков в погонах, которые, как правило, сосредоточивались на технических аспектах морских вооружений, гарвардский исследователь продемонстрировал четвертьвековую эволюцию британских военно-морских сил в широком социальном и политическом контексте. Стремясь показать, что военный флот — это прежде всего не корабли, а люди, Мардер самое пристальное внимание уделил человеческому фактору. «Анатомия британской морской мощи» представляла собой фундаментальное исследование, построенное в целостной и логичной концепции и преподнесенное в талантливой литературной форме. Не случайно, что эта, казалось бы, сугубо специальная работа выдержала четыре переиздания в 1940, 1964, 1972 и 1977 гг. Книга принесла Мардеру заслуженный авторитет в кругах военно-морских историков.

⁷ Gough B. Op. cit. P. 33.

⁸ Marder A.J. The Anatomy of British Sea Power. A History of the British Naval Policy in the Pre-Dreadnought Era. 1880—1905. New York, 1940.

Приятные хлопоты по продвижению первой монографии в издательстве А.А. Кнопфа омрачились очередным отказом в получении преподавательской работы. Летом 1940 г. к Лэнджеру обратился директор департамента истории Университета Северной Дакоты Кларенс Перкинс, чтобы тот порекомендовал ему на преподавательскую должность молодого перспективного историка из недавних выпускников Гарварда. Лэнджер порекомендовал Мардера. Однако трудовая деятельность Мардера в Университете Северной Дакоты продлилась всего неделю. Перкинс разорвал с ним контракт и отчитал Лэнджера в очередном письме за то, что тот не сообщил о еврейском происхождении своего подопечного⁹.

Найти преподавательскую работу на постоянной основе Мардеру удалось только 10 лет спустя после окончания Гарвардского университета. В апреле 1944 г. он получил неожиданное предложение от Гавайского университета в Гонолулу. Гавайский период в научной и педагогической карьере Мардера продлился ровно 20 лет.

Гонолулу второй половины 1940-х годов представлял собой небольшой провинциальный городок, ничем не напоминавший курорт и развлекательный центр мирового уровня, в который он превратился полвека спустя. Громадных гостиничных корпусов на Вайкии в то время не было еще и в помине. Гавайский университет полностью соответствовал своей городской среде. Он был основан в 1907 г. как аграрный колледж. Постепенно расширяясь за счет новых факультетов и образовательных программ, это учебное заведение поднялось до статуса университета. Ко времени появления Мардера в Гонолулу в Гавайском университете уже функционировали факультет искусств и социальных наук, а также педагогический факультет. Историки Гавайского университета преподавали общие дисциплины. Практически никто из них не вел научных исследований и не имел значимых публикаций. Директор департамента истории представил Мардера коллегам как «восходящую звезду исторической науки», но особых привилегий ему не предоставил¹⁰.

Так, Мардер оказался в глубокой провинции. В этом имелись как отрицательные, так и положительные стороны. В Гонолулу он не испытывал такого прессинга жесткой конкуренции, как в престижных университетах континентальных США. На фоне большинства преподавателей-историков, работавших в то время в Гавайском университете, Мардер действительно выглядел «звездой». Руководство всегда шло ему навстречу, предоставляя возможности для длительных командировок в Англию. С другой стороны, гавайские пляжи и пальмы представляли огромный соблазн расслабиться и жить в свое удовольствие, не особо напрягаясь на научном поприще. Но этот путь Мардера не прельщал. Он не собирался останавливаться на достигнутом.

Он задумал грандиозный труд по истории британского флота в «эру адмирала Фишера» с 1905 по 1919 г., который охватывал бы предвоенные реформы и всю Первую мировую войну. Едва закончилась Вторая мировая война, как Мардер вновь появился в Лондоне в начале 1946 г. В британской столице его ожидал прохладный прием. Вклад американского исследователя в изучение истории английского флота не произвел должного впечатления на руководителей военно-морского ведомства. Мардер дважды обращался с просьбой вновь предоставить ему доступ к документам архива Адмиралтейства и оба раза получал отказ.

Ричард Пауэлл, в то время начальник архива Адмиралтейства, прокомментировал ситуацию следующим образом: «Достойно сожаления, что профессору Мардеру был предоставлен доступ к документам за период с 1885 по 1905 г. в целях написания его предыдущей книги, в предисловии к которой он предал этот факт гласности. Я считаю, что мы должны твердо настоять на том, чтобы ему было отказано в получении информации сверх того, что он уже имеет. Нет сомнения, что документы за период с 1885 по 1905 г. уже могут быть обнародованы без всякого ущерба, но фонды за 1905–1919 гг. содержат столько взрывоопасного материала, что мы не можем допустить к ним первым иностранного

⁹ Gough B. Op. cit. P. 35–36.

¹⁰ Ibid. P. 57.

автора». За два года до этого Пауэлл писал: «Мы уже и так поставили себя в неудобное положение, предоставив мистеру Мардеру доступ в 1938 г. Если он получит доступ к документам Адмиралтейства за 1905–1919 гг., мы уже не сможем аргументированно отказать в таком же доступе другим историкам, и в результате вся наша секретная информация будет обнародована»¹¹.

Мардеру ничего не оставалось, как идти уже проторенным путем сбора интервью у участников и очевидцев событий, а также поиска личных архивов. Во время поездки в Англию в 1946 г. ему удалось познакомиться с Гербертом Ричмондом, которого Мардер считал одним из трех крупнейших военно-морских теоретиков и историков XX в. наряду с Альфредом Мэхеном и Джулианом Корбеттом. Большая часть военной карьеры Ричмонда пришлась на «эру Фишера». В течение нескольких лет, накануне и во время Первой мировой войны, Ричмонд служил офицером генерального морского штаба. Его взгляды оказали значительное влияние на формирование послевоенной морской политики Англии. В 1920–1940-х годах Ричмонд опубликовал несколько крупных трудов по истории и теории морской мощи¹². После выхода в отставку адмирал перешел на преподавательскую работу в Кембриджском университете.

Ричмонд внимательно изучил «Анатомию британской морской мощи» и написал благожелательную рецензию, которая была опубликована одновременно в *Naval Review* и в *Spectator*¹³. Данное обстоятельство облегчило личное знакомство. Мардер не без юмора вспоминал, как он «вынудил адмирала пригласить его в гости». Они провели в разговорах «пять или шесть интереснейших часов». Оглядывая книжные полки хозяина, американец заметил, что на одной из них «покоились семь или восемь общих тетрадей», корешки которых были помечены словом «дневник»¹⁴. Адмирал любезно позволил Мардеру взять тетради с собой для прочтения.

Это были дневниковые записи, которые Ричмонд скрупулезно вел с 1909 по 1920 г. По всей видимости, адмирал не планировал их публиковать даже после смерти. Дневник содержал весьма откровенные и нелестные характеристики высших военно-морских чинов Великобритании. Проблема заключалась в том, что многие из тех, чьи компетенции и умственные способности Ричмонд ставил под сомнение, в конце 1940-х годов были еще живы.

Мардер задержал у себя дневник на несколько месяцев. Он собрался уже возвратить рукопись автору, когда пришло известие, что 74-летний Ричмонд скончался от сердечного приступа. В результате в распоряжении американского историка оказался ценнейший источник личного характера. Заручившись предварительным согласием вдовы покойного, Мардер решил его издать. В 1952 г. дневник Ричмонда был опубликован в США в издательстве Гарвардского университета. Текст источника предварял пространный биографический очерк и сопровождался комментариями Мардера.

Публикация дневников Ричмонда вызвала возмущение чиновников военно-морского ведомства Великобритании. Обычно сдержанный на комментарии начальник библиотеки Адмиралтейства Д. Боннер-Смит в сердцах назвал Мардера «маленьким американским евреем»¹⁵. Недовольство военных было вполне объяснимо. Книга вызвала широкий общественный резонанс, подчас неоднозначного характера. Через дневниковые записи красной нитью проходит идея о том, что адмирал Фишер и его единомышленники, создавая громадный флот дорогостоящих dreadnoughts, совершенно не задумывались над вопросами тактики и стратегии, над тем, как надо рационально и эффективно использовать

¹¹ *Seligman M.S.* The Great American Scholar? P. 1050.

¹² *Richmond H.H.* National Policy and Naval Strength. London, 1928; *Idem.* Imperial Defence and Capture at Sea in War. London, 1932; *Idem.* Sea Power in the Modern World. London, 1934; *Idem.* Statesmen and Sea Power. London, 1947.

¹³ *Gough B.* Op. cit. P. 72–73.

¹⁴ *Marder A.J., Richmond H.* Portrait of an Admiral: The Life and Papers of Sir Herbert Richmond. Cambridge (Mass.), 1952. P. 9–11.

¹⁵ *Seligman M.S.* The Great American Scholar? P. 1051.

новейшее морское оружие. Только дневник Ричмонда появился на книжных прилавках в начале 1952 г., большинство английских газет откликнулись пространными рецензиями. Пожалуй, главную мысль по итогам публикации этой книги сформулировал военно-морской обозреватель М. Арнольд-Фостер: эта работа пробила брешь в «стене умолчания», скрывавшей действительное положение дел в Адмиралтействе в годы Первой мировой войны¹⁶.

Практически одновременно с работой над дневником Ричмонда Мардер занялся поиском и редактированием писем Дж.А. Фишера — «величайшего английского адмирала после Нельсона», реформатора британского флота начала XX в. и создателя знаменитого «Дредноута». Видя широкий резонанс, вызванный выходом в свет дневника Ричмонда, издатель Джонатан Кейп взялся за публикацию писем Фишера и активно поощрял Мардера в его работе. Приступая к этому делу, Мардер не предполагал, что письма Фишера займут три больших тома, а их издание растянется на целых семь лет¹⁷.

В настоящее время, когда реформы адмирала Фишера являются одной из самых обсуждаемых тем в англоязычной историографии, может показаться странным, что к началу 1950-х годов данный сюжет британской морской истории оказался почти забыт. Публикация писем Фишера сразу оживила интерес к его личности. При подготовке собрания к изданию Мардеру пришлось осуществлять весьма тщательный отбор. Эпистолярное наследие адмирала Фишера огромно. 20 лет спустя английский историк Р.Ф. Маккей составил полный каталог писем первого морского лорда, который насчитывал свыше 6 тыс. пунктов¹⁸. В трехтомное собрание, подготовленное Мардером, вошла примерно 1/10 часть от этого списка. Американскому историку пришлось отыскивать письма в частных коллекциях. Огромную помощь в этих поисках ему оказали люди, близко знавшие Фишера, которые в конце 1940-х — начале 1950-х годов были еще живы. Среди таковых следует назвать сына знаменитого адмирала Сесила Фишера (1868—1951) и последнюю любовь старого моряка герцогиню Нину Гамильтон (1878—1951), которая передала в распоряжение Мардера все адресованные ей послания.

Трехтомная переписка Фишера стала не только важнейшим историческим источником для исследователей морской политики Великобритании, письма адмирала сами по себе представляли весьма интересное чтение. Их отличал очень своеобразный стиль — живой, яркий, афористичный. Умело подобранные составителем и выстроенные в хронологическом порядке, они создавали впечатление, будто старый адмирал сам рассказывает читателю историю своей жизни. Не случайно, что публикация эпистолярного наследия Фишера стала не только научным, но и литературным событием.

Помимо выхода в свет собрания писем Фишера, в жизни А.Дж. Мардера в середине 1950-х годов произошли и другие важные события. Ему наконец-то удалось устроить свою личную жизнь. По выражению Барри Гафа, профессор Мардер был «невероятно одинок» и никак не мог найти свою «вторую половину»¹⁹. Во время поездки в Калифорнию однокурсники Мардера по Гарварду познакомили его с Ян Альтман — вдовой с двумя детьми. В 1955 г. Артур и Ян поженились. Таким образом, в возрасте 45 лет Мардер вступил в свой первый и единственный брак. Ян оставалась его верной подругой и единомышленницей до конца.

Казалось бы, теперь под шелестящими пальмами Гонолулу Мардер мог наслаждаться хвалебными рецензиями и вести размеренный образ жизни провинциального профессора. Однако такой путь был не в его характере. Он чувствовал, что главное дело жизни еще не сделано. Как это часто бывает, помог случай.

В мае 1955 г. Мардеру позвонил ректор Гавайского университета. В Пёрл-Харбор по приглашению командующего Тихоокеанским флотом США прибыл некий

¹⁶ The Manchester Guardian. 15.VII.1952.

¹⁷ Fisher J.A. Fear God and Dread Nought. The Correspondence of Admiral of the Fleet Lord Fisher of Kilverstone / ed. A.J. Marder. Vol. 1—3. London, 1952—1959.

¹⁸ Mackay R.F. Fisher of Kilverstone. London, 1973. P. V—X.

¹⁹ Gough B. Op. cit. P. 62.

высокопоставленный британский адмирал. Флотское командование решило познакомиться с профессором Мардером, тем более что его труды гость читал.

На следующий день Мардер провел два часа в приятной беседе с вице-адмиралом Джефффри Барнардом и его супругой. Прощаясь, адмирал сказал, что если у профессора появятся какие-то просьбы, он может к нему обратиться. Распростившись с гостем, Мардер вдруг вспомнил о своей давней мечте, догнал Барнарда и рассказал ему о многолетних мытарствах по добыванию допуска в архив Адмиралтейства. Год спустя, в июне 1956 г. Мардер получил телеграмму, что он может приступить к работе в архиве британского Адмиралтейства.

Мардер вновь с головой ушел в работу. Университетское начальство не возражало против его длительных поездок в Англию. Фонды Гугенхайма и Фулбрайта охотно предоставили ему гранты²⁰. Результатом десятилетней напряженной работы стала пятитомная монография «От “Дредноута” до Скапа-Флоу. Королевский флот в эру Фишера. 1905—1919»²¹. Выход в свет этого монументального труда растянулся на 10 лет. За его публикацию взялось издательство Оксфордского университета. Издатели предложили Мардеру щедрое вознаграждение — 12,5% от стоимости продажи первых 3500 экземпляров и 15% от продажи дополнительных тиражей²². Книга получила хорошую рекламу и продавалась весьма успешно.

Первый том «От “Дредноута” до Скапа-Флоу» вышел из печати в 1961 г. Он охватывал период реформ Дж.А. Фишера и подготовки британского флота к Мировой войне — 1905—1914 гг. Его отличали не только уникальная источниковая база, но и блестящий литературный стиль. Первый том разошелся очень быстро, и читатели с нетерпением ждали второго, который появился в 1965 г. В нем речь шла о военных действиях на море с августа 1914 до начала 1916 г.

Центральное место в книге занимает Ютландское сражение, которому посвящен весь третий том. Его выход в свет был специально приурочен к 1966 г. — полувековому юбилею грандиозной морской битвы. Издательство Оксфордского университета анонсировало официальную презентацию третьего тома на 26 мая 1966 г., которая прошла с большой помпой. Вечером 31 мая, в юбилейную дату, на телевизионном канале ВВС прошла передача, посвященная Ютландскому сражению с участием Мардера. Передачу англичане посмотрели в записи, поскольку в тот момент Мардер уже выступал на «Независимом канале» в прямом эфире. 2 июня «Домашнее радио» ВВС транслировало 60-минутную передачу опять же о Ютландском сражении. Мардер зачитывал выдержки из своего труда. От имени английских и германских адмиралов говорили известные театральные актеры. Издатели Оксфордского университета имели все основания быть довольными. Книга американского историка принесла доходы от продаж, неслыханные для многотомного научного труда.

Здесь следует заметить, что для историка, пишущего в расчете на англоязычную аудиторию, Ютландский бой даже полвека спустя оставался весьма щекотливой темой. Мардер тщательно избегал полемики по поводу действий Битти и Джеллико во время сражения, и ему это вполне удалось. Он акцентировал внимание на сходствах, а не на различиях в стиле командования двух адмиралов. Ютландское сражение Мардер объявил безоговорочной победой англичан, поскольку немцы в итоге отступили. Такие выводы английская аудитория восприняли с удовлетворением.

Популяризации Мардера и его трудов в Англии в немалой степени поспособствовал известный английский историк Алан Тэйлор. Великий мастер саморекламы, эрудит и непревзойденный рассказчик, Тэйлор первым инициировал исторические передачи на телевидении, которые принесли ему известность на всю страну. В своей рецензии на первый том «От “Дредноута” до Скапа-Флоу» Тэйлор не поскупился на похвалы автору²³.

²⁰ Ibid. P. 134—135.

²¹ *Marder A.J. From The Dreadnought to Scapa Flow. The Royal Navy in the Fisher Era. 1905—1919. Vol. 1—5. London, 1961—1970.*

²² *Gough B. Op. cit. P. 137.*

²³ *The New Statesman. 8.IX.1961.*

Английским адмиралам, заявил он однажды, сильно повезло, что для них нашелся такой историк, как Мардер²⁴.

Огромный успех Мардера в Великобритании не остался незамеченным в США. Ему стали поступать предложения о переходе в более престижные университеты. Б. Гаф утверждает, что Мардером заинтересовались такие почтенные заведения, как Йельский университет, Университет Дюка и даже из Гарварда стали поступать «какие-то неопределенные сигналы»²⁵. Представляется, что заинтересованность перечисленных университетов в сотрудничестве с Мардером несколько преувеличена. В середине 1960-х годов «событийная» военная история не занимала важного места в учебных планах ведущих американских университетов. Приветствовались этническая история, исследования по межрасовым отношениям, мультикультурализму. Даже в Гавайском университете Мардер никогда не предлагал студентам курсы по истории британского военного флота. Дисциплины, которые преподавал Мардер, были весьма далеки от сферы его научных интересов: история России, история Японии (в 1940-х годах он освоил японский язык), большой курс по всеобщей истории. Бывшие студенты запомнили Мардера как блестящего лектора — яркого, эмоционального, эрудированного.

Явную заинтересованность в том, чтобы заполучить Мардера, проявил Калифорнийский университет. Ходатаем за него выступил известный политолог и экономист Джон Гэлбрейт, который убедил ректора, что Калифорнийский университет может позволить себе пригласить такого яркого ученого. Ирвайн стал следующим местом жительства и работы Мардера.

В 1969 г. Мардер подписал к печати последний, пятый том «От “Дредноута” до Скапа-Флоу», который вышел в свет в 1970 г. В Англии Мардер продолжал пожинать лавры, которые принес ему этот фундаментальный труд. В октябре 1969 г. его избрали почетным профессором Оксфордского университета, одновременно в Фрицем Фишером — германским историком Первой мировой войны с мировой репутацией²⁶. В канун нового 1971 г. Мардера произвели в почетные кавалеры Ордена Британской империи. Лишь очень немногие американцы удостоивались такой награды, тем более историки. После этого коллеги в Ирвайне стали в шутку обращаться к Мардеру «сэр Артур» и интересоваться перспективами его избрания в палату лордов²⁷.

Вместе с тем последние годы преподавательской деятельности А.Дж. Мардера оказались для него не самыми счастливыми. Это было время увлечения молодых историков методологией и философией науки. Неокантианство, теория идеальных типов Макса Вебера стали предметами пристального интереса и активного обсуждения. Студенты и молодые преподаватели постепенно стали воспринимать профессора Мардера с его огромными эмпирическими трудами как осколок прошлого. Мардер пытался доказывать, что все эти философские построения являются лишь инструментарием историка и предназначены для осмысления фактического материала, без которого они представляют собой только игры разума. Но его не понимали.

Вторая половина 1960-х годов в университетах Европы и Америки ознаменовалась резким всплеском студенческой активности, «бунтом молодых». Не избежал этой тенденции и Калифорнийский университет. В Ирвайне одним из наиболее активных лидеров студенческого совета стал аспирант Мардера Рик Робертсон, с которым его научному руководителю пришлось пережить несколько неприятных столкновений. Во время частых и продолжительных поездок в Англию Мардер свел знакомства с многими знаменитыми английскими историками. Руководству университета он предложил пригласить прочитать курс лекций Ричарда Кобба, одного из крупнейших специалистов по истории

²⁴ Taylor A.J.P. Letters to Eva. 1969–1983 / ed. E.H. Taylor. London, 1991. P. 17–19.

²⁵ Gough B. Op. cit. P. 209–210.

²⁶ The Times. 20.X. 1969.

²⁷ Gough B. Op. cit. P. 228.

Французской революции, от которого уже получил предварительное согласие. Однако в дело вмешался студсовет во главе с Робертсоном: поскольку студенты платят за обучение, они должны участвовать в принятии решений, какие специалисты будут приглашаться на их деньги. Обсудив кандидатуру Кобба, студенческий совет пришел к выводу, что список его научных достижений недостаточен. В результате визит английского историка в Ирвайн так и не состоялся²⁸.

В 1977 г. Мардер решил попрощаться с университетом и выйти на покой. К этому событию его ученики приурочили публикацию сборника статей «Морские войны в XX столетии. 1900–1945. Очерки в честь Артура Мардера»²⁹. Он включал 12 очерков, написанных историками из Англии, Канады, США и Японии. К сожалению, наслаждаться заслуженным отдыхом А.Дж. Мардеру довелось недолго. 25 декабря 1980 г. он скончался от скоротечного рака поджелудочной железы.

Значение трудов А.Дж. Мардера и его вклад в исследования морской политики Великобритании конца XIX — первой половины XX в. наилучшим образом подчеркнула длительная дискуссия по поводу его научного наследия, которая имела место в англоязычной историографии 1990–2010-х годов.

Примерно десять лет спустя после смерти А.Дж. Мардера началась ревизия созданной им классической концепции реформ адмирала Фишера. Ее принято связывать с трудами Дж.Т. Сумиды и Э.Н. Ламберта³⁰. Ревизионисты солидарны с Мардером в том, что именно Фишер осуществил преобразования британского военного флота, но они оспаривали истоки, характер и цели этих преобразований. Отвергая тезис Мардера, что Фишер готовился парировать угрозу со стороны Германии, Сумида и Ламберт утверждали, будто Фишер планировал гораздо более амбициозную и всеобъемлющую программу преобразований, цель которой заключалась в отражении глобальной угрозы, исходившей от Франции и России. Согласно их версии, Фишер не связывал свои преобразования с «Дредноутом». Вместо строительства огромного дорогостоящего флота броненосных линкоров Фишер собирался обеспечить оборону Британских островов посредством многочисленных флотилий эсминцев и подводных лодок, которые могли предотвратить любое вражеское вторжение. Такая система обороны, в свою очередь, позволила бы высвободить линейные корабли, но уже в виде быстроходных и легко бронированных линейных крейсеров для защиты британских интересов в отдаленных водах. Как известно, первый в истории корабль такого типа — линейный крейсер «Инвинсибл» — также был создан Фишером и появился практически одновременно с «Дредноутом». Американский историк Фэрбенкс, еще один представитель ревизионистской школы, настаивал, что правильнее будет говорить не о «революции “Дредноута”», а о «несостоявшейся революции “Инвинсибла”»³¹.

Историки-ревизионисты продемонстрировали весьма критический настрой по отношению к «традиционной историографии». Они обвинили Мардера не только в методологической несостоятельности, но и в научной недобросовестности. Дж.Т. Сумида утверждал, что Мардер, несмотря на всю свою репутацию, являлся, по сути, историком «клея и ножниц», использовавшим «допотопные методы исторического исследования». В основе такой «методологической отсталости» лежало представление о том, что задача историка заключается в простом отыскании источников и выстраивании этих текстов в фактографический нарратив. Сумида имел в виду, что «изыскания Мардера не были подчинены априорной концепции», что он считал свидетельства источников объективной информацией в окончательном виде, которая не нуждается в дальнейшем творческом

²⁸ Ibid. P. 340–341.

²⁹ Naval Warfare in the Twentieth Century. 1900–1945. Essays in Honor of Arthur Marder / ed. G. Jordan. New York, 1977.

³⁰ Sumida J.T. In Defence of Naval Supremacy: Financial Limitation, Technical Innovation and British Naval Policy 1889–1914. London, 1989; Lambert N.A. Sir John Fisher Naval Revolution. Columbia, 1999.

³¹ Fairbanks C.H. The Origins of the “Dreadnought” Revolution: A Historiographic Essay // International History Review. 1991. Vol. 13. № 2. P. 246–272.

переосмыслении³². Обвинения весьма нетривиальные, если не сказать, наивные, поскольку Сумида требовал, чтобы Мардер поднялся над уровнем типичного историка-эмпирика своего времени и стал рассуждать как представитель эпохи постмодерна.

Ч. Фэрбенкс в весьма безапелляционном тоне поставил под сомнение научную добросовестность Мардера: «Мардер сознательно проигнорировал важнейшие документы, которые он цитировал и редактировал, он опустил целые фрагменты, в особенности те, где Фишер отдавал предпочтение броненосному крейсеру и линейному крейсеру перед линкором, поскольку они вступали в противоречие с его концепцией. Немало фактов, приводимых Мардером, не подтверждается документами; многие его выводы уязвимы для критики; он часто принимает на веру спорные или сомнительные суждения. Было бы слишком наивно рассматривать эти недостатки как следствие небрежности. Скорее всего, они являются результатом сознательного выбора, подхода, весьма характерного для историков времен Мардера, которые считали, что цель изучения прошлого определяется его актуальностью для современности»³³.

Четверть века спустя те же обвинения в адрес А.Дж. Мардера повторил Н.А. Ламберт³⁴. У Мардера, естественно, нашлись и защитники в лице К.М. Белла и М.С. Зелигмана³⁵. Дискуссия между этими историками выявила одно очень существенное обстоятельство, связанное с научным наследием А.Дж. Мардера. Как уже говорилось выше, Мардеру запретили делать ссылки на документы текущего архива Адмиралтейства, поэтому вопрос о том, какими именно архивными источниками он пользовался, до сих пор остается открытым. Если сравнить описи документов Адмиралтейства, имеющиеся в настоящее время в Национальном архиве Соединенного Королевства в Кью, с регистрационными книгами текущего архива Адмиралтейства первой половины XX в., картина получается удручающая. По подсчетам М.С. Зелигмана, до наших дней дошло не более 2%. 98% документальных свидетельств были утеряны, рассеяны по другим архивохранилищам или просто уничтожены³⁶.

Таким образом, создавая свои труды, А.Дж. Мардер имел возможность не только брать интервью у еще живых участников событий конца XIX — начала XX в. Через его руки прошло немалое количество архивных документов, увидеть которые современным историкам уже не суждено. Именно поэтому его концепция будет неизбежно отличаться от тех, которые выдвигают современные историки. Добавим сюда незаурядные литературные достоинства его работ. Не случайно, что его главный труд «От “Дредноута” до Скапа-Флоу» в 2013–2014 гг. был во второй раз переиздан в полном объеме в роскошном полиграфическом исполнении. Это яркое свидетельство того, что он до сих пор востребован и вызывает интерес у современных читателей.

Библиография / References

Bell C.M. On Standards and Scholarship: A Response to Nicholas Lambert // *War in History*. 2013. Vol. 20. № 3. P. 381–409.

Fisher J.A. Fear God and Dread Nought. The Correspondence of Admiral of the Fleet Lord Fisher of Kilverstone / ed. A.J. Marder. Vol. 1–3. London, 1952–1959.

³² *Sumida J.T.* Demythologizing the Fisher Era: The Role of Change in Historical Methods // *Militär-geschichte Zeitschrift*. 2000. Bd. 59. № 1. P. 171–181.

³³ *Fairbanks C.H.* Op. cit. P. 263.

³⁴ *Lambert N.A.* Righting the Scholarship: The Battle Cruiser in History and Historiography // *Historical Journal*. 2015. Vol. 58. № 2. P. 275–307.

³⁵ *Bell C.M.* On Standards and Scholarship: A Response to Nicholas Lambert. // *War in History*. 2013. Vol. 20. № 3. P. 381–409; *Seligman M.C.* Naval History by Conspiracy Theory: The British Admiralty before the First World War and the Methodology of Revisionism // *Journal of Strategic Studies*. 2015. Vol. 38. № 7. P. 966–984.

³⁶ *Seligman M.S.* Naval History by Conspiracy Theory. P. 969.

- Gough B.* Historical Dreadnoughts: Arthur Marder, Stephen Roskill and Battles for Naval History. Barnsley, 2010.
- Keegan J.* Why Are Britain's Great Naval Historians Americans? // *Naval History*. 1987. Vol. 1. № 2. P. 7–11.
- Lambert A.N.* Sir John Fisher Naval Revolution. Columbia, 1999.
- Lambert A.N.* Righting the Scholarship: The Battle Cruiser in History and Historiography // *Historical Journal*. 2015. Vol. 58. № 2. P. 275–307.
- Langer W.L.* The Diplomacy of Imperialism. 1890–1902. Vol. 1–2. New York, 1935.
- Langer W.L.* In and Out of the Ivory Tower. New York, 1977.
- Mackay R.F.* Fisher of Kilverstone. London, 1973.
- Marder A.J.* The Anatomy of British Sea Power: A History of the British Naval Policy in the Pre-Dreadnought Era. 1880–1905. New York, 1940.
- Marder A.J., Richmond H.* Portrait of an Admiral: The Life and Papers of Sir Herbert Richmond. Cambridge (Mass.), 1952.
- Marder A.J.* From the “Dreadnought” to Scapa Flow. The Royal Navy in the Fisher Era. 1905–1919. Vol. 1–5. London, 1961–1970.
- Naval Warfare in the Twentieth Century. 1900–1945. Essays in Honor of Arthur Marder / ed. G. Jordan. New York, 1977.
- Richmond H.* National Policy and Naval Strength. London, 1928.
- Richmond H.* Imperial Defence and the Capture at Sea in War. London, 1932.
- Richmond H.* Sea Power in the Modern World. London, 1934.
- Richmond H.* Statesmen and Sea Power. Oxford, 1947.
- Seligman M.S.* Naval History by Conspiracy Theory: The British Admiralty before the First World War and the Methodology of Revisionism // *Journal of Strategic Studies*. 2015. Vol. 38. № 7. P. 966–984.
- Seligman M.S.* A Great American Scholar? The Disputed Legacy of Arthur Marder Revisited // *The International History Review*. 2016. Vol. 38. № 5. P. 1040–1054.
- Sumida J.T.* In Defence of Naval Supremacy: Financial Limitation, Technical Innovation and British Naval Policy. 1889–1914. London, 1989.
- Sumida J.T.* Demythologizing the Fisher Era: The Role of Change in Historical Method // *Militär-geschichte Zeitschrift*. 2000. Bd. 59. № 3. P. 171–187.
- Taylor A.J.P.* Letters to Eva. 1969–1983 / ed. E.H. Taylor. London, 1991.